

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф24

Художественное оформление серии

Радия Фахрутдинова

Фарбер, Ольга Михайловна.

Ф24 Ищу квартиру на Арбате / Ольга Фарбер. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-110251-7

Москва, 90-е годы. Главная героиня Катя Суворова (аспирантка МГУ) работает в агентстве недвижимости «Фостер», основанное ее любовником-напарником Майклом. Она подбирает квартиры для клиентов и попадает в смешные и трагические истории. Парадокс в том, что, находя квартиры всем, она не может отыскать свою, в которой жила в детстве с мамой и папой. Из ее жизни внезапно исчез отец, а пианистка-мать, порезав стеклом руки, осталась без профессии и личной жизни. Катя до 42 лет пытается разгадать страшную тайну семьи. К финалу исчезновение отца открывается совершенно неожиданным образом...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Фарбер О., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110251-7

*За блестящее изложение
исторических фактов
и неиссякаемый оптимизм
особая благодарность автора
Алле Семеновне Романовой*

Мы знакомы с Ольгой больше двадцати лет. Я знал ее как профессионала в сфере недвижимости. Каково же было мое удивление, когда она позвонила мне и сказала, что написала книгу, и не просто книгу, а свой первый роман «Ищу квартиру на Арбате».

Главная героиня романа — Катя Суворова — риелтор, и в лихие девяностые она работает в одном из первых в Москве агентств недвижимости. Истории ее клиентов — это истории из жизни.

А еще Катя влюбляется в женатого мужчину и, наперед зная, что не будет предложений руки и сердца и планов на совместную жизнь, рождает от него ребенка.

Оказывается, это так просто — взять и сделать!

Мне нравится Катя, несмотря на то что она даже яичницу не может приготовить.

Ведь не это в жизни главное! У нас мамы с бабушками программируют девочку на обязательные: «Ты должна научиться готовить», «Ты должна то, должна се». И у девочки формируется ущербное мышление: она будет востребована как женщина, только если будет соответствовать набору критериев. Проблема Кати не только в «женском воспи-

тании», а главное в том, что бабушка и мама скрывают, что же на самом деле произошло с ее отцом. С раннего детства и до 42 лет Катя страдает и не может выстроить отношения с мужчинами. Она им не доверяет.

Книга помогает читателям задуматься над вопросами, которые могут возникнуть в любой семье.

Желаю всем приятного прочтения романа «Ищу квартиру на Арбате».

Уверен, что книга вам понравится!

Михаил Лабковский, психолог

У соседей за стенкой вселенский скандал,
Звон фаянсовый, злые рыдания.
Это звон повсеместный семейных кандал,
Женский плач у основ мироздания.

Я стою, прижимаясь затылком к стене.
За окошко смотрю на свободу.
Мне лет шесть. Это все происходит во мне
В сентябре високосного года.

Зачадивший очаг. Разоренный альков.
Горький опыт. Живые потери.
И на цыпочках, еле заметна, любовь
Ускользает в закрытые двери.

Андрей Амлинский

Глава I

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Как легко заблудиться в городе, который знаешь с детства! Это город меняется или меняются воспоминания о нем?

Денежный, Пречистенский, Кропоткинский, Малый Власьевский, Староконюшенный, Сивцев Вражек — арбатские переулки перетекали один в другой, сплетались бесконечным узором и, оставаясь за спиной, каким-то непостижимым образом вновь теснились впереди, сметая знакомые с детства ориентиры.

Арбатские переулки... Заблудиться в них легко, особенно когда ищешь приметы давно ушедшего времени. Но не мог же город так измениться, перестроить сам себя, как таинственный особняк Красной Розы, или стать жертвой безумного архитектора, оставившего неприкосновенными фасады, но перепутавшего дома местами. А ведь именно так, выходит, и было! Он просто выдергивал старинные особняки с корнями и пересаживал их на новые места, творя Старый Арбат на новый манер, и получилось ладно. Вот он, Гений места: все наоборот, как в Зазеркалье, но будто так и задумывалось.

Катя кружила по Арбату в поисках дома, который давно должна была найти. Она снова и снова

шла по Сивцеву Вражку. Поворачивала налево — Афанасьевский, возвращалась назад — Афанасьевский. Будто кто-то играл с ней, водил по кругу, запутывал. Только после третьей попытки понять, где она, Катя осознала, что есть Большой и Малый Афанасьевские.

Окончательно заблудившись, она остановилась и засунула руки в карманы — с детства эта привычка выражала у нее крайнее отчаяние.

Когда отец отказывался купить ей шоколадку, он говорил: «Ну ты же знаешь, что нам обоим попадет от мамы», или того хуже: «А я думал, что ты послушная девочка и знаешь, что нельзя есть сладкое перед обедом». В такие моменты Катя останавливалась посреди улицы и решительно сжимала кулачки в карманах. Конечно, она знала, что мама ее любит, но «сделать как положено», с укором «ты же девочка!» было для ее мамы важнее. Катя надеялась, что папа все-таки купит ей «Аленку» и у них будет секретик от мамы. А папа лишь потуже завязывал ей бантик и уговаривал пойти домой, чтобы поиграть в шахматы. И она соглашалась, потому что шахматы были для нее самым большим удовольствием. Даже бóльшим, чем шоколадка «Аленка»...

Где же это было? Вот в этом переулке, нет, в этом... А может, в том?

Катя сжала голову влажными ладонями: «Я не сошла с ума. Просто запуталась, заблудилась. Эти ремонты, обновления фасадов — ты же сама все знаешь. В каждом переулке проданные тобой квартиры. Отставить панику! Взять себя в руки!»

Повелительное наклонение, да еще озвученное суровым маминым голосом, как всегда сработало безупречно. Она сделала еще пару шагов и вдруг

остановилась как вкопанная. Это был тот дом, который она искала. Вон их окна на третьем этаже!

Катя вбежала в парадное — именно парадное: ее злило это вечное московско-питерское противостояние «поребрик — бордюр», «подъезд — парадное». На московском Арбате нет подъездов, там именно вполне петербургские парадные. Вбежала, втянула носом знакомый спертый запах старого дома и решительно нажала кнопку вызова лифта.

Разбуженная нетерпеливым тонким пальчиком, металлическая махина рассерженно охнула и с тяжелым лязгом медленно двинулась вниз. Недовольно, как определила для себя Катя, уже приготовившись извиняюще улыбнуться перед спускавшейся раздраженной спросонья кабиной.

Дверь раскрылась бесшумно, быстро и гостеприимно. Катя видела сотни московских лифтов за годы работы с недвижимостью, но тут оробела. Что-то в этом представителе семейства лифтовых было неправильным, хотя вроде все на месте: тусклая лампочка в потолке, спрятанная за решеткой, чтобы не выкрутили.

В каждом, даже самом приличном старом доме лифт всегда отличался «советским» характером, что не ускользало от глаз дотошных клиентов-иностранцев. Однажды, чтобы не ударить в грязь лицом, Катя побежала в соседний хозяйственный магазин, где купила тазик, желтые резиновые перчатки и средство для мытья полов.

— Вам какое? — спросила продавщица, с интересом изучая высокую молодую женщину в светлорозовом брючном костюме.

— Мне все равно, девушка, пожалуйста, поскорее, а то он сейчас приедет...

— Кто приедет?

— Да неважно. Сколько с меня?

Катя вернулась в подъезд, присела на корточки и начала отмывать лужу в кабине лифта. Она выскочила из лифта и спрятала таз с тряпками и перчатками под скамейку возле подъезда в самый последний момент.

«Уф, успела», — подумала она и приветливо помахала шедшему в ее сторону клиенту.

«Третий», — зачем-то отчиталась Катя перед лифтом и нажала кнопку.

Лифт вздрогнул и послушно закрыл двери.

«Что-то с ним не так», — уже отчетливо поняла Катя, но слишком поздно.

Набирая скорость, лифт устремился не вверх, а вниз — в черную, бесконечную неизвестность.

У Кати перехватило дыхание, спина взмокла. «Нееееееет! Этого просто не может быть!» — лихорадочно твердила она себе. Лифт со скоростью самолета летел на дно шахты-пропасти, ведь где-то же оно все равно будет?! Счет жизни шел на секунды...

— Папа, папочка, умоляю, спаси меня, мне страшно! — закричала она, забарабанила в двери, и тут же лифт с оглушительным грохотом врезался в подземную твердь — разбился, разлетелся на осколки, и в эпицентре удара она, Катя, остатками ускользающего навеки сознания услышала мелодичный звон — однообразный, меланхоличный, неуместный в оглушительной тишине, которая всегда повисает в первые секунды после катастрофы.

Телефон на тумбочке не унимался. Видимо, кто-то не знал о стандартных для вежливых людей пяти гудках, после которых воспитанный человек от-

меняет звонок, понимая, что абоненту не до него. Впрочем, вежливые люди не звонят в четыре часа утра.

Катя, еще не понимая, где она находится, взяла трубку. Вряд ли ее ожидало что-то хуже падающего в бездну лифта.

— Это Алик. Катя, помнишь меня?

— Конечно, помню. Что-нибудь случилось?

— Да. Случилось. Сеня, то есть Семен Георгиевич. У него рак. Он просил, чтобы ты приехала. Попрощаться. Билет доставят через час, если, конечно, ты согласна.

Катя молчала.

— Ты согласна? — с нажимом повторил голос.

«Шестерка Семена, такой же, как был», — с отвращением подумала Катя и ответила:

— Согласна.

Положив трубку, она свесила ноги с кровати и тут же услышала шорох за дверью.

— Мам, что случилось? — приоткрыла дверь Соня.

— Близкий мне человек умирает. Он попросил, чтобы я приехала.

— А я знаю его?

— Нет, — покачала головой Катя.

* * *

Он лежал в палате один, смотрел на тонкое апельсиновое дерево, которое покачивалось из стороны в сторону на фоне яркого голубого неба. Вспоминал, как любил гулять по узким улочкам Старой Яффы, пока еще были силы. Как мог часами сидеть в кафе на улице и наблюдать за пестрой толпой, в которой смешивались и дружно уживались люди разных на-